

Анна Игоревна Климович

канд. филос. наук, доц. каф. педагогики, психологии и клинического моделирования
Белорусского государственного медицинского университета

Hanna Klimovich

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Clinical Modelling
of Belarusian State Medical University
e-mail: 3117135@gmail.com

ПОНЯТИЕ «ЛОКАЛЬНАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Рассматривается методологический потенциал понятия «локальная философская традиция» в контексте историко-философского исследования. Целью статьи является концептуализация понятия «локальная философская традиция» как инструмента историко-философского анализа, направленного на определение и систематизацию уникальных черт региональных философских традиций. Исследование построено на основе анализа ряда современных существующих подходов, обращающихся к проблеме презентации локальных интеллектуальных феноменов. В основе его находятся концепция культурного трансфера М. Эспаня, метод микроистории К. Гинзбурга и идея культурной матрицы В. С. Степина. Показано, каким образом обращение к понятию локальной философской традиции позволяет избежать трудностей презентизма и реконструировать локальные комплексы идей в их специфической оригинальности и интеллектуальном разнообразии.

Ключевые слова: культурный трансфер, микроистория, культурная матрица, локальная философская традиция, национальная история философии, история идей.

The Concept of «Local Philosophical Tradition» as an Instrument of Historical and Philosophical Analysis

The article is devoted to the study of the methodological potential of the concept of «local philosophical tradition» in the context of historical and philosophical research. The purpose of the article is to conceptualize the concept of «local philosophical tradition» as a tool for historical and philosophical analysis aimed at identifying and systematizing the unique features of regional philosophical traditions. The study is based on the analysis of a number of modern existing approaches to the problem of presentation of local intellectual phenomena. It is based on the concept of cultural transfer by M. Espagne, the method of microhistory by K. Ginzburg, and the idea of the cultural matrix by V. S. Stepin. It is shown how an appeal to the concept of «local philosophical tradition» allows avoiding the difficulties of presentism and helps in reconstructing local complexes of ideas in all their specific originality and intellectual diversity.

Key words: cultural transfer, microhistory, cultural matrix, local philosophical tradition, national history of philosophy, history of ideas.

Введение

Цель статьи – концептуализация понятия «локальная философская традиция» как инструмента историко-философского анализа, направленного на определение и систематизацию уникальных черт региональных философских традиций.

Импульсом к началу исследования понятия «локальная философская традиция» стал вопрос о том, каким образом отбираются те или иные философские предпочтения применительно к определенной эпохе в ситуации борьбы различных интеллектуальных течений. Какие факторы влияют на этот выбор, почему на одной терри-

тории определенным комплексом идей укореняется, начинает существовать и восприниматься как приоритетный, а на другой – игнорируется? Значит ли это, что помимо исторического и культурного ландшафтов существует еще и определенный философский ландшафт, и если да, то каковы должны быть его универсальные характеристики?

В области истории философии, особенно в тех случаях, когда речь идет об анализе национальных традиций, научные исследования часто тяготеют к логоцентризму, редуцируя богатые проявления культурного опыта лишь к соответствию единой магистральной линии, оставляя тем

самым за пределами исследования феномены, которые ей не соответствуют. Это может привести к своего рода маргинализации определенных идей в научных исследованиях, а затем и к их полному исчезновению с исторической карты национального культурного опыта. В итоге история философской мысли приобретает искаженную логику или вовсе теряет ее и предстает разрозненным набором мнений и персоналий, что отрицательно сказывается на культурном и идейно-политическом потенциале государства в целом, осознании нацией своего места и роли в общемировой истории.

В связи с этим возникает необходимость выработки соответствующей методологии, позволяющей всесторонне и системно подойти к исследованию комплекса идей, относящихся к контекстуальной истории философии. Для этой цели нами было предложено понятие «локальная философская традиция», что позволяет уйти от канонов историко-философского исследования, связанного с европоцентризмом.

Еще одна сложность связана с тем, что довольно часто также полноценному исследованию философских феноменов, не получивших отражения в общеевропейском ходе истории философии, мешает рассмотрение их в качестве вторичных по отношению к «центральному». Это также ведет к искажению логики исторических процессов, значительному упрощению и потере богатого духовного наследия.

В то же время использование понятия «локальная философская традиция» позволяет выявить уникальность развития философской мысли в конкретном культурном регионе и одновременно показать, как глобальные философские идеи изменяются в рамках специфического ареала, сформированного определенными историческими событиями. Все это позволяет утверждать, что тема исследования обладает необходимой степенью актуальности.

Методология исследования представляет собой системный подход, основанный на идеях микроистории К. Гинзбурга, концепции культурного трансфера М. Эспаня и идеи культурной матрицы В. С. Степина.

Основная часть

Локальная философская традиция выступает как инструмент, позволяющий про-

анализировать культурный синкретизм, а также объяснить, как взаимодействуют пришедшие извне традиции и локальные интеллектуальные практики, ограниченные определенными институциональными условиями. «Локальная философская традиция» не отрицает и не создает альтернативы для понятия национальной философии – она позволяет раскрыть, каким образом универсальные идеи изменяются в рамках определенных локальных пространств.

Стержневой категорией, давшей импульс к поискам, посвященным исследованию локальной философской традиции как понятию, позволяющему избежать рамок давления главенствующей линии развития истории, является методологический подход микроистории. Этот термин был введен К. Гинзбургом для исследования истории и быта так называемого «маленького человека». Классической работой, написанной в рамках этой темы, является его труд «Сыр и черви: картина мира одного мельника, жившего в XVI веке», в котором предложены основы методологии исследования истории представителей «угнетенных классов». К. Гинзбург подчеркивает разницу между «культурой, созданной народом», и «культурой, навязанной народу» [1, с. 33].

Это же сравнение актуально и в отношении исследования феноменов в рамках национальных историй философии, когда выбирается объект исследования, соответствующий общей логике развития философии, сформированной внешними наблюдателями, ориентированными лишь на выделение общих черт ее развития и соответствующих общепризнанным канонам. Объясняя эпистемологический сдвиг, связанный с понятием микроистории, К. Гинзбург приводит метафору расширения пространства с помощью объектива фотоаппарата [1, с. 18]. Мы также разделяем опасения автора по поводу феномена «культурного выравнивания», которое распространяется не только на сугубо исторический, но и на философский ландшафт.

В процессе работы над понятием «локальная философская традиция» мы также обращались к концепции «трансфер идей», достаточно популярной в современных исследованиях философской мысли Беларуси. Ее используют такие авторитетные ученые в области изучения западноевропейской и

белорусской философской и социально-политической мысли, как Т. Г. Румянцева [3], А. А. Легчилин, А. Ю. Дудчик [4].

Основоположниками концепции трансфера идей являются М. Эспань и М. Вэрнер, изучавшие циркуляцию идей в XIX в. между Англией и Францией. Для исследований, посвященных реконструкции локальной традиции, предельно важным является то, что авторы предложили новый вариант соотношения между центром и периферией, а также статуса входящих и исходящих идей. В рамках данной концепции акцентируется внимание не только на аспектах, связанных с поиском проникновения идей, но и на процессах, которые происходят в принимаемом поле: переосмысление, переозначивание, интерпретация и т. д.

М. Эспань предлагает использовать условный термин «культурные зоны», являющиеся результатом смешения разнородных культурных элементов, подчеркивая при этом, что данный термин носит достаточно условный характер. Таким образом, определенная философская эпоха в исследовании истории идей уже не будет интерпретироваться как некая единая традиция, занимающая главенствующее место. Она рассматривается как совокупность точек входа и выхода, зон проникновения и исхода постоянно изменяющихся идей. Все эти идеи одновременно конкурируют и трансформируются под влиянием друг друга, питая национальную интеллектуальную почву, на которой потом и развивается национальная традиция философии.

Преимущество данного подхода заключается в том, что он позволяет выйти за границы национального и государственного и посмотреть на процессы шире, что, безусловно, позволяет подняться на новый уровень в ситуации с такими феноменами, как философская мысль Беларуси. Вместо этого в качестве основания «культурной зоны» часто выступает территориально-географическая, религиозная или социальная идентичность определенного сообщества. Сам М. Эспань подчеркивает, что понятие нации в отношении обмена идей в области культуры не имеет достаточного потенциала, поскольку связано с кратковременностью существования данного термина [5, с. 36].

Однако теория культурного трансфера оставляет за пределами нелинейность самого процесса культурного трансфера, также игнорируется вопрос о том, почему в одних пространствах некоторые идеи поддерживаются и получают импульс к своему дальнейшему развитию, а в других – нет? С чем связан опыт отрицательной рецепции? Какова роль в этом процессе случайных событий, индивидуализирующих традицию? Во время трансфера идей происходит их дальнейшая трансформация с целью рецепции в соответствии с определенными конкретно-историческими условиями через достаточно длительные периоды, что также не всегда учитывается в рамках данной концепции. Использование же понятия локальной философской традиции, на наш взгляд, снимает все описанные выше сложности.

Локальная философская традиция была определена в процессе исследования как комплекс идей, имеющих единство происхождения и внутренне обусловленный общим концептуально-методологическим основанием, развивающийся в строго определенных пространственно-временных рамках в контексте индивидуализирующих его исторических событий, а также имеющих общий интеллектуальный центр. Это позволило выделить три основные составляющие этого понятия, выступающие своеобразными маркерами существования локальной философской традицией.

Во-первых, это непосредственно сами философские идеи, которые составляют ядро философской традиции; во-вторых, это определенная социально-культурная обусловленность, формирующая ее специфику; в-третьих, это специфические институты, обеспечивающие существование воспроизводство традиции.

Для определения специфики формирования и развития конкретной локальной традиции в контексте конкретного пространственно-временного континуума нами были предложены понятия «историко-культурное пространство», «культурная матрица» и «философской ландшафт».

При обращении к современным исследованиям было определено, что в научнокатегориальном аппарате используются следующие термины, близкие по смыслу к понятию историко-культурного пространства:

культурное пространство, историко-культурный тип, ментальная карта, воображаемое сообщество, историко-культурная среда. Но при этом отсутствует какое-либо исчерпывающее понятие, позволяющее в полной мере определить возможность присутствия или отсутствия определенного типа философских идей в тех или иных пространственных и временных точках.

Понятие историко-культурного пространства можно охарактеризовать как территорию общего наследия. Данное пространство ответственно за выбор определенных философских предпочтений, которые затем влияют на философские процессы. В свою очередь, философские предпочтения формируются в специфическом, характерном только для данной локации местном культурном контексте.

Для формирования историко-культурного пространства необходимо наличие определенных элементов, задающих параметры развития интеллектуальной истории. В первую очередь это политические и экономические связи. Это также и пространство, которое создается человеком на фундаменте определенной географической территории. На его формирование оказывают влияние и социокультурные факторы.

Любое историко-культурное пространство имеет центр и периферию, а также пределы своего влияния. Актуальность культурных кодов, философских учений и представлений об определенном типе организации общества, выражающихся в философии образования, философии права, этике и т. д., будет строго определенной для специфического историко-культурного пространства, поскольку она обусловлена конкретными историческими событиями.

По нашему мнению, можно выделить следующие элементы историко-культурного пространства: само четко ограниченное географическое пространство, находящееся под влиянием определенных идей; общность исторических событий; общность социальных норм и традиций, организующих данное общество, – религиозных, этических и правовых.

Итак, мы считаем, что историко-культурное пространство возможно определить как единство исторического, культурного и социального контекстов. Под историческим контекстом здесь понимаются

события, которые происходят в локальном, государственном и международном масштабах, когда глобальная история переплетается с локальной. Культурный контекст представляет собой присущую данному сообществу идеологию, традиции и ценности, воплощающиеся как в коллективном, так и индивидуальном сознании. Под социальным контекстом следует понимать институты, с которыми взаимодействует индивидуум.

В процессе исследования мы также обратились к понятию культурной матрицы В. С. Степина, представленному в работе «Цивилизация и культура». В. С. Степин отмечал его главенствующую роль в процессе оформления и трансформации мировоззренческих предпочтений в контексте определенной исторической и социокультурной ситуации [6, с. 85]. На наш взгляд, обращение к понятию культурной матрицы при проведении историко-философского исследования обладает существенным потенциалом, поскольку развитие системы идей, ее принятие либо непринятие, обращение к ней либо ее игнорирование возможно только в случае совпадения мировоззренческих доминант.

Особое внимание при исследовании роли культурной матрицы в процессе историко-философского исследования заслуживает категория мировоззренческой универсалии, сформулированная В. С. Степиным следующим образом: «Мировоззренческие универсалии – это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта» [7, с. 62]. Они выступают как определенное связующее звено между философией и культурной матрицей. Безусловно, мировоззренческие универсалии неправомерно отождествлять с близким им понятием философских универсалий, однако именно благодаря первым происходит становление последних, учитывая, что, по В. С. Степину, они в каждую конкретную историческую эпоху определяют категориальный строй сознания [7, с. 74].

Таким образом, мировоззренческие универсалии, согласно В. С. Степину, являются определяющим оценочным фактором, который затем получает надлежащее рацию-

нальное осмысление в рамках философских категорий.

Меняющиеся исторические эпохи оказывают влияние на трансформацию ценностей и, как следствие, подвергают изменению саму культурную матрицу. Это способствует смене типа рациональности и трансформации философской парадигмы. В рамках культурной матрицы рождается категориальная матрица, ответственной за которую является именно философия.

По нашему мнению, осмысление процесса возникновения философской локальной традиции имеет такие этапы:

1) оформление историко-культурного пространства, заключающего в себе определенную историческую эпоху во всем многообразии ее экономических, политических и культурных событий, влияющую на мировоззренческие универсалии;

2) формирование непосредственно культурной матрицы, воплощающей в себе основные установки и ценностные ожидания общества;

3) кристаллизация философских идей как результат осмысления мировоззренческих универсалий, составляющих основание культурной матрицы; именно они, по нашему мнению, и оформляются в виде определенного философского ландшафта.

Таким образом, культурная матрица выполняет функции осмысления исторических событий, придания им аксиологического смысла и одновременно выступает как основание продуцирования специфических философских идей как ответа на запрос общества.

Введение понятия «философский ландшафт» позволяет описать условия возникновения и существования учений и традиций среди себе подобных. В исследовании мы понимаем философский ландшафт так: это определенная совокупность быту-

ющих в историко-культурном пространстве идей, как приходящих извне, так и существующих в рамках локальной традиции. Формирование философского ландшафта предполагает, с одной стороны, наличие четко выраженных границ распространения идеи, а с другой – открытость для обмена идеями и понятиями, имеющими место в рамках других традиций.

Заключение

Использование понятия «локальная философская традиция», сопряженного с исследованием историко-философского пространства, культурной матрицы и философского ландшафта, является инструментом, позволяющим добиться более точных и объективных результатов при проведении историко-философского исследования. Связано это с тем, что в его основании находится принцип антикваризма, а не презентизма с соответствующим смещением фокуса с проблемы «влияния» общеевропейских идей на проблему специфики производства и воспроизводства философского знания при помощи локальных механизмов.

Это, в свою очередь, помогает уйти от проблемы современных презентистских интерпретаций и реконструировать смыслы идей такими, какими они были в контексте определяющих их исторических и социокультурных событий. Понятие «локальная философская традиция» интегрирует институциональные условия возникновения определенных комплексов идей, их социально-культурную обусловленность, межкультурный диалог и семантические адаптации. В итоге исследования при помощи предложенного метода историко-философского анализа могут быть выявлены уникальные комплексы идей, возникающие как синтез глобальных и локальных влияний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гинзбург, К. Сыр и черви: картина мира одного мельника, жившего в XVI веке / К. Гинзбург. – М. : РОССПЭН, 2000. – 272 с.
2. Гинзбург, К. Широты, рабы и Библия: опыт микроистории / К. Гинзбург // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 1. – С. 18–34.
3. Кант и Беларусь / Т. Г. Румянцева [и др.]. – Минск : РИВШ, 2024. – 212 с.
4. Легчилин, А. А. Трансфер зарубежных идей в философской культуре Беларуси / А. А. Легчилин, А. Ю. Дудчик // Философские науки. – 2020. – № 10. – С. 88–102.

5. Эспань, М. История цивилизаций как культурный трансфер / М. Эспань. – М. : Новое лит. обозрение, 2018. – 816 с.
6. Степин, В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 406 с.
7. Степин, В. С. Философский анализ мировоззренческих оснований культуры / В. С. Степин // Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 8–16.

REFERENCES

1. Ginzburg, K. Syr i chiervi: kartina mira odnogo miel'nika, zhivshego v XVI viekie / K. Ginzburg. – M. : ROSSPEN, 2000. – 272 s.
2. Ginzburg, K. Shirotu, raby i Biblija: opyt mikroistorii / K. Ginzburg // Novoe litieraturnoje obozrienije. – 2004. – № 1. – S. 18–34.
3. Kant i Bielarus' / T. G. Rumianceva [i dr.]. – Minsk : RIVSh, 2024. – 212 s.
4. Liegchilin, A. A. Transfier zarubiezhnykh idiej v filosofskoj kul'turie Bielarusi / A. A. Liegchilin, A. Ju. Dudchik // Filosofskije nauki. – 2020. – № 10. – S. 88–102.
5. Espan', M. Istorija civilizacij kak kul'turnyj transfier / M. Espan'. – M. : Novoje lit. obozrienije, 2018. – 816 s.
6. Sioepin, V. S. Civilizacija i kul'tura / V. S. Stiopin – SPb. : SPbGUP, 2011. – 406 s.
7. Stiopin, V. S. Filosofskij analiz mirovozzrienchieskikh osnovanij kul'tury / V. S. Stiopin // Gumanitarnyje nauki. – 2011. – № 1. – S. 8–16.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 27.04.2025